

— Эй, Хо Жань. У тебя такая нежная кожа.

Ребята по ту сторону экрана покатывались со смеху, а Вэй Чаожэнь так и вовсе гоготал гусём. Хо Жань не выпускал свой гнев наружу и избегал странных, неприемлемых действий, ведь рядом были дядюшки и полицейские. Но сказать что-нибудь всё равно нужно было. Он оттолкнул Коу Чэня и с силой потёр щеку:

— Не жрамши ни хера, что ли? Вкусно зажевал?

— Весьма вкусно!

Хо Жань направил палец на камеру:

— Всё, закругляемся! Нам скоро ехать.

— Хо Жань! — закричал Цзян Лэй. — Набери, когда будешь дома, усёк? Завтра встречаемся!

— Для чего? Мы каждый день в школе встречаемся, зависаем вместе целые сутки, двадцать восемь часов в сутки, и ты опять говоришь о встрече, — говорил Хо Жань, оттирая лицо, для чего даже достал влажную салфетку.

— Да давайте! Мне не охота дома сидеть, — сказал Ху И. — И Сюй Чжифань уже забронировал комнату в рестике.

— ...Вот это настоящий друг! — с чувством вздохнул Хо Жань и отключил видеозвонок, не переставая тереть лицо.

— Ну эй! Ты ранишь мою самооценку, — обиженно произнёс Коу Чэнь.

Хо Жань скомкал салфетку и положил её в карман.

— Выбрось, а, — сказал Коу Чэнь. В течение всего похода они складывали мусор в мешок, прицепленный к карманам рюкзаков, а по прибытии в Лаосикоу наконец выбросили его в мусорное ведро. И от мужиков они убегали с этими болтающимися пакетами, поэтому у Коу Чэня появился пунктик на мешающий мусор.

— Куда я тебе выброшу её? Здесь нет мусорки.

— Вот так и выбрось, они ж биоразлагаемые. Или ты с собой её будешь таскать?

— Ты про биоразлагаемость не заливай. Не надо находить оправдания выбрасыванию мусора где попало. Если пойдёшь по тропе якобы опытных туристов и просто новичков, ты изменишь своё мнение.

— Хорошо, я послушаю тебя. — Кивнув, Коу Чэнь некоторое время неотрывно смотрел на него.

— Твой образ в моих глазах теперь стал намного могущественнее.

Хо Жань метнул на него взгляд.

— Не, серьезно! Я не шучу.

— Как всё-таки легко быть могущественным, — вздохнул Хо Жань, — вам, ничтожным, не понять.

— Иди ты, — улыбнулся Коу Чэнь.

Наверное, из-за того, что они испытали моральное напряжение, у них было такое чувство, будто они покинули людской мир, а сейчас вернулись в него. После бодрого общения по видеосвязи на них потихоньку опускалась усталость.

Сев в машину, Хо Жань позвонил маме, чтобы сообщить, что он в безопасности. Та была совершенно спокойна и сказала, что приготовит что-нибудь вкусненькое к его приезду. После звонка его начало клонить в сон, глаза слипались, и он откинулся на спинку сиденья, чтобы отдохнуть.

Коу Чэнь тоже утомился, но переживал это по-другому — из-за морального напряжения он был слишком взволнован и, совсем как собака, не мог утихнуть. Он десять минут трещал с мамой по телефону, перекинулся на полицейских, затем на своих дядей, а когда его наконец покинули силы, открыл дверцу машины и плюхнулся рядом с Хо Жанем.

— Я... хочу... есть... — вяло протянул он.

— У тебя не осталось шоколадок?

— Все умяли! Я же не Дораэмон.

— У меня есть прессованное печенье*. Если хочешь есть, нарой их в моём рюкзаке.

— Не хочу есть и двигаться не хочу, — вздохнул Коу Чэнь, затем привалился к нему и потрогал свои губы. — Эй, Хо Жань.

— М?

— У тебя такая нежная кожа.

*Сделаны из обычных ингредиентов, таких как пшеничная мука, сахар и масло, но сжаты, чтобы они выглядели меньше и удобнее. Его можно долго хранить, оно делится на прессованное печенье гражданского и военного назначения

— ...Мне сказать спасибо? — Хо Жань по одной интонации мог понять, что Коу Чэню было мало. — Ты опять хочешь зажевать мне щёку?

— Нет, я ж попробовал уже. Я просто констатирую объективный факт, — засмеялся Коу Чэнь.
— Она даже нежнее, чем у девчонок.

— Ты не заткнёшься, да? — Через пару секунд Хо Жань вдруг отреагировал: — Хуя се, ты целовал девчонку?

— Не-ет, ты чё? Откуда бы у меня время на такое появилось? Это всё мои предположения. Когда я просто трогал твоё лицо, оно не казалось таким нежным.

— У меня красота от природы*. — Хо Жань прикрыл веки. — Всё, хватит говорить, я спать хочу. Не мешай.

*□□□□ — красавица от рождения, красивая от природы (только о девушках и женщинах)

Как только он это сказал, зазвонил телефон Коу Чэня.

— Это не я щас буду мешать тебе, — Коу Чэнь взял телефон и посмотрел на экран, — а папа мой.

Хо Жань открыл глаза:

— Скоро приедут, поди?

— Ща спрошу. — Коу Чэнь взял трубку: — Па?

— Мы уже час как проехали склон Байпи, скоро будем, — ответил папа.

— Баймао! Какой Байпи*, ё-моё?

*Баймао (白白) — белые волосы/шерсть, грубо говоря, Белошёрстный склон. А папа Коу Чэня назвал склон Белокожим/Белокорым (白白)

— Ты полтора дня в походе всего, чё выдрёпываешься? Если проголодались, сходите в деревню поесть. Там фермерский дом есть.

— Я не пойду, лень двигаться. Сколько вам ещё ехать?

— Скоро, говорю, будем. Но когда приедем, будет уже темно. Видимость дороги уже ограниченная, дяде Хо нельзя гнать.

— Я подожду, когда вы приедете. Хочу цзяоцзы* дома поесть.

*白白 — китайские пельмени

— Ты прям как сестра твоя, она тоже хочет поскорее домой, цзяоцзы поест. Тогда звони маме, пусть лепит.

Коу Чэнь рассмеялся:

— Я уже сделал ей заказ, но сказал добавить в начинку фенхель*. Для всех будет начинка с фенхелем*, слышишь? Для! Всех! Фенхель! Передай Коу Сяо от меня — никакой капустной начинки сегодня вечером для неё не будет.

*茴香 — луковичное растение, листья измельчают и добавляют в блюдо

— Ага, мечтай дальше. Мать-таки послушает? — усмехнулся папа.

— ...А если возьмёт и послушает?

— Тогда как вернёшься, узришь чудо, — сказал папа повесил трубку.

— Я какое место занимаю в этом доме, ёпт? — Коу Чэнь отбросил телефон. — Не, ну ты слышал?

— Слышал. — Хо Жань на миг призадумался: — Место всё же чуть повыше, чем у собаки, да?

— Повыше, чем у него, да. — Коу Чэнь закрыл глаза, взял руку Хо Жаня и положил её себе на плечо. — Давай, помни плечи дядюшке Коу.

Хо Жань, не двигаясь, смотрел на него. Коу Чэнь открыл глаза и улыбнулся ему:

— Поход окончен, Сяо-Жан-Жань.

Хо Жань толкнул его к дверце машины:

— Пошёл вон!

— Ай, ну прошу, помассируй, — Коу Чэнь подполз обратно, — а то деревенские, кажись, саданули, плечо ноет, правда... Помассируй мне, а то я не достаю.

Хо Жань посмотрел на неподдельное выражение боли на его лице, и ему вспомнилось, что если бы не тот пинок Коу Чэня по плечу деревенского, им навряд ли бы выпал шанс убежать... Он положил руки на подставленные плечи и начал разминать.

— Ох... Зашибись, вот это силища! — радостно крикнул Коу Чэнь.

Хо Жань не понимал, почему его закипание никогда не достигало крайней точки, когда рядом

был Коу Чэнь. Потому ли, что раньше не приходилось иметь дело с такими балагурами? В одну секунду Хо Жань был готов воспламениться, а в следующую лежал животом кверху, как собачка, выпрашивая почесульки.

— Захлопнись, — сказал он, сильно ущипнув Коу Чэня за плечо.

Этот щипок словно задел какую-то точку в теле Коу Чэня — он согнулся, ударился головой о колени Хо Жана и разлёгся на заднем сиденье, затем сладко и протяжно замычал:

— А-а-а...Ка-а-айф-то какой...

Хо Жань остановился:

— Э, хорош. Если опять издашь такой звук, я выйду нахуй из машины.

— Не буду. Я ща усну, — заверил Коу Чэнь и закрыл глаза.

Хо Жань всё равно колебался. Он не поверил ни единому слову этого кривдабола. Но на пробу смял плечо — ага, не набрешил.

И Коу Чэнь не стал ждать ни секунды.

— А-а-а... м-мгх... — тут же громко промычал он и, поставив ноги на дверцу машины, вскинул бёдра. — А-ах... Жань-Ж...

— С-сука ты! — Хо Жань хлопнул Коу Чэня по животу, пока тот не выстонал его имя, после чего последовал шквал жестоких ударов. — Тварь ебучая, развратный псиный хвост*! Давай, ещё раз! Поахай, помычи!

*□□□ — этим интернет-слэнгом называют людей в соцсетях, которые постят про свою роскошную жизнь и брендовые вещи, демонстрируя свой социальный статус..... я не знаю, почему Хо Жань так обозвал его в такой момент хахахахапахвхаха

Коу Чэнь безудержно смеялся и уворачивался, крича:

— Больно, А-А-А! ТЫ МЕНЯ ЩАС ЗАХУЯРИШЬ, А-А-А-А, ХО ЖАНЬ! ТЫ СИЛУ УМЕЕШЬ РАССЧИТЫВАТЬ?

— Ещё бы я силу на тебя, падлу пиздлиую, рассчитывал. — Дав как следует тумачков, Хо Жань тоже искрился счастьем. — В следующий раз, когда твой папа будет делать колбасу, не забудь пригласить меня в гости!

— Ай-ай-ай, мой живот. — Коу Чэнь открыл дверцу и выскочил из машины: — Караул! Убивают!

Едва он закончил голосить, как на горной дороге показался покачивающийся Джимни и посигналил им. Коу Чэнь обернулся назад и выкрикнул:

— Хо Жань, приехали!

Хо Жань тоже выпрыгнул из машины:

— А быстро они.

Поскольку уже стемнело, они не стали попусту тратить время и после оставшейся дачи показаний расселись по машинам, чтобы ехать обратно. Хо Жань с папой планировали взять Сюй Чжифаня к себе в Джимни, подбросить его до дома и поехать дальше.

— Там рядом с тобой будет место для меня? — спросил Коу Чэнь, припав к окну со стороны пассажирского сиденья, где сидел Сюй Чжифань.

— Будет. А ты разве не в отцовскую машину собирался?

— Я хочу с вами.

— Твой папа же только что сказал, что поскорее надо вас отвезти, мама уже переволновалась. Не усложняй.

— Ай... — вздохнул Коу Чэнь. — Завтра, значит! Завтра вечером. Я обязательно отосплюсь до обеда, а после, вечером, пойдём кушать. Ты ж забронировал отдельную комнату?

— Да, — кивнул Сюй Чжифань. — Я потом пришлю номер комнаты в наш чат.

Коу Чэнь хотел сказать что-то ещё, но папа закричал ему:

— Сына! Ты обратно на своих двоих пойдёшь?!

— Щас я! — заорал Коу Чэнь в ответ, затем похлопал по дверце машины. — Дядя Хо, спасибо за сегодня.

Папа Хо махнул рукой:

— Беги скорее. Если надумаешь ещё в поход, Хо Жань проведёт тебя по более лёгкому маршруту.

Коу Чэнь вскинул бровь.

— Слыхал? — обратился он к Хо Жаню, который слушал их с заднего сиденья, и, сложив пальцы пистолетом, наставил на него «дуло»: — Паф!

— Катись уже, — вздохнул Хо Жань.

Несколько машин вместе поехали обратно в город, и вскоре Хо Жань задремал. Ему даже приснился сон, где дацзе, обутая в Арктериксы, бежала по лесу, выкрикивая слова, которые он не мог разобрать, а сам он долго пытался её поймать и, догнав, обнаружил, что схватил Коу Чэня.

— А-ах... Жань-Жань... — застонал Коу Чэнь и, призывно двигая бёдрами, начал танцевать перед ним.

— Откуда в тебе столько блядства?! — не выдержал и выругался Хо Жань.

Когда его разбудил смех Сюй Чжифаня, он ещё не выплыл из марева развратного танца Коу Чэня — точнее не мог его разогнать.

— Что это тебе там снилось? — посмеиваясь, спросил Сюй Чжифань.

— Я что-то говорил? — в потрясении произнёс Хо Жань. — Такого не может быть, я никогда не разговариваю во сне.

— Говорил, громко причём. Правда же, дядь?

— Ну, — с улыбкой кивнул папа.

Хо Жань почесал голову.

— ...Мне снился танцующий Коу Чэнь.

— Ни хрена. — Сюй Чжифань опять захохотал. Переводя дыхание и откашливаясь, он писал сообщение в телефоне.

Хо Жаню пришло уведомление. Он залез в телефон и увидел сообщение Сюй Чжифаня в чате.

Коу Чэнь, что ты успел натворить? Хо Жань назвал тебя блядуном во сне

Дальше появились сообщения с километровыми «ха-ха-ха-ха-ха-ха». Правда, от Коу Чэня ещё не было реакции. Заснул, наверное.

Хо Жань убрал телефон и указал пальцем на Сюй Чжифаня:

— Предатель. Годы нашей дружбы — напрасно потраченное время.

Папа посигналил, и сзади послышался ответный звук клаксона.

— Мы на развилке уже? — спросил Сюй Чжифань.

— Угу. Мы едем вперёд, а им направо, да?

— Да, — ответил Хо Жань и повернулся к заднему окну — два Крузера свернули направо.

Коу Чэнь ехал в каком-то из них. По неясным причинам Хо Жаню неохота было с ним прощаться. Такое чувство возникало только когда он расходился с Сюй Чжифанем и остальными братишками после совместной прогулки. Кто бы мог подумать, что он так же будет скучать по Коу Чэню?

Вечером мама приготовила вкусный ужин, но у Хо Жана не было аппетита, и, несмотря на сильный голод, он поклевал чуть-чуть и насытился этим.

Этот поход совершенно отличался от его прошлых. Хоть инцидент с Гао-дацзе не причинил им тяжкого вреда, да при том они помогли этой неизвестно сколько скрывающейся в лесу женщине, настрой всё равно был испорчен. Прежде, за просмотром новостей Хо Жань не углублялся в мысли о таких случаях, лишь обзывал виновников подонками, и всё на этом. Но столкнуться, как сегодня, лицом к лицу с человеком, которого похитили и продали, который, по установленным обстоятельствам, подвергся жестокому домашнему насилию, — опыт совершенно иной.

Он укладывался спать под голоса родителей в гостиной, обсуждающих этот случай, но сна не было ни в одном глазу. Он снова и снова обдумывал слова молодого полицейского: «Полицейских, которые охотно и решительно будут убеждать тебя доверять им, очень много» и только после этого уснул.

Когда Коу Чэнь переобувался у порога, в прихожую вышла его мама:

— Опять куда-то собрался?

— Угу. — Коу Чэнь надел куртку и заграбастал маму в объятия. — Принесу тебе поздний перекус.

— Не буду я есть твой перекус, чего ты на этот раз притащишь? — насупилась мама. — В прошлый притащил бычьи яйца, и это ещё отец тебе даже не навалил!

Коу Чэнь засмеялся и свистнул Шуайшуаю — тот вылетел к нему напрямиком с лестницы и навалился на него, прося ласки.

— Гэгэ скоро принесёт тебе бычьи яйца, лады? — Коу Чэнь обнял Шуайшуая, почёсывая его, и уткнулся лицом в густой мех на шее. — Раз маме они не нравятся, скормлю их тебе, тогда сможешь найти себе подружку.

— Давай-давай, иди уже, не раздражай, — подтолкнула его мама. — Щас он опять раздраконится и начнёт выть, разбудит сестру. Она дюлей же потом тебе вставит.

— Скоро Лао-Ян придёт, у неё нет другого выхода, кроме как проснуться от воя.

Коу Чэнь нежно похлопал Шуайшуая по голове и записал голосовое Сюй Чжифаню:

— Я уже выхожу! Через десять минут встречу с Сюй Чуанем и Суперменом. До тебя нам примерно минут двадцать.

Выйдя за дверь, он принялся отплёвывать от собачьей шерсти и убирать пух с лица, пока не добрался до ворот жилкомплекса.

— Дак вы перед тем, как идти к Хо Жаню, не написали ему? Вдруг он ещё спит? — спросил Сюй Чуань, когда они уже дошли до Сюй Чжифаня.

— Цзян Лэй звонил ему, но он не берёт. По-любому спит, — ответил Сюй Чжифань. — Ничего, мы его разбудим.

— Он не обматерит нас за это?

— А чё, боишься? — спросил Коу Чэнь.

— Ну ты-то, понятное дело, не боишься, а мы побаиваемся. Я видел его в гневе.

— Пошли-пошли, — Коу Чэнь потряс телефоном, — машина уже подъехала.

Хо Жань и вправду ещё спал. Ребята, завалившись к нему домой, болтали с его родителями в гостиной, но он даже не проснулся от шума.

— Пойду проведаю его. — Коу Чэнь встал и направился в спальню, но после пары шагов остановился и посмотрел на маму Хо: — Можно же?

— Можно, иди. Если не разбудишь, он так до вечера проспит, — сказала та с улыбкой.

Коу Чэнь кивнул и тихонько открыл дверь спальни. Внутри горел ночник, видимо, для отгона призраков. Однако, хотя Хо Жань и боялся призраков, обстановка в его комнате прямо-таки отдавала «мужицкостью*» — то тут, то там валялись походные приспособления, такие как верёвки с карабинами и прочие штуки, а на полу так вообще лежал разобранный велосипед и разбросанные инструменты для ремонта.

*В оригинале написано □MAN :D

— Жань-Жань? — шёпотом позвал Коу Чэнь, подходя к кровати.

Нижняя половина лица Хо Жана была спрятана под одеялом, он даже не пошевелился. Коу Чэнь наклонился и некоторое время разглядывал его профиль.

— Эй, милашечек?

Хо Жань так и не двигался.

— Если не откроешь глазки, я тебя поцелую, понял? — прошептал ему на ухо Коу Чэнь. — Просыпайся и втащи мне...

Подождав несколько секунд, Коу Чэнь потыкал его в лицо и после того, как заметил ответное движение, шлёпнул Хо Жаня по щеке. «Кранты тебе, Коу Чэнь», — пронеслись скорбно-возвышенные слова в его голове, и он резво отпрыгнул в сторону.

<http://bllate.org/book/14311/1266993>